

Посёлок Звездный

Нас приютила дикая земля,
Не знавшая ни дыма, ни жилища,
Промёрзшая насквозь, как будто днище
Зимующего в бухте корабля.

Утрами в соснах — ветер-вертопрах,
Классические сопок силуэты,
Туман, однообразные рассветы,
Да эхо отдаленное в горах,

Поспешное смещение серебра
Двух быстрых речек — Нии и Таюры,
Да хариуса всплеск, да берег бурый —
Вот все, что нам запомнилось вчера.

Но минул год, как звоном топоров
Народ шумливый огласил окрестность,
Разрезал сопку и расчистил место
Для будущих палаток и костров.

Теперь с горы, содрав мерзлотный клин,
С горы, где на глазах поселок вырос,
Спускается оранжевый «Магирус»,
Похожий на гавайский апельсин.

И жителя волнует неспроста
Вид новых крыш янтарного настила
И запах свежей краски и опилок —
Он счастлив, как художник у холста.

Он сможет все, веселый этот люд.
Он сложит песню и проложит трассу,
И, укрепив сыпучие террасы,
Построит город, не считая за труд.

Он вырастет на краешке земли
С характером и дерзким и веселым.
Не зря мы полюбили свой поселок
И именем высоким нарекли.

Таежное

Неоглядная, милая Родина,
Я в тебе затерялась, как крик:
Из тайги твоей, из непогодины
Мне не вырваться — голос охрип.

Будет завтра не легче вчерашнего,
Потому и привыкла душа,

Словно дерево — листья вынашивать
Все, чем всякая жизнь хороша.

Труден путь — но иного не хочется,
Хоть и ломит под ношей плечо.
Друг надежен, и порох не кончился,
Дома помнят. Чего же еще?

Воспоминанья об Иркутске

Мне снится город по ночам.
Такой родной, такой далёкий,
Многообразный, многоокий,
Что так присуще городам,

И всё такой же молодой,
И всё не может догадаться,
Как трудно было мне расстаться
С его весёлой суетой.

Там кружит голову без слов
Движенье улиц по субботам,
И лист с осенней позолотой
Над позолотой куполов.

Там Ангара летит стрелой,
Мерцающая холодом залива,
И так под утро торопливо
Моё прощанье с Ангарой!

Там время сдерживает бег
В живучих двориках старинных:
Ещё пылится на каминах
Какой-то предыдущий век...

Но вот рассвет, и ожил дом,
И с ощущением Иркутска
Мне нужно, как вчера, проснуться
Сегодня в городе другом.

* * *

Утешаем себя, утешаем,
Что недаром проходят года,
От друзей, от себя уезжаем —
Не для нас отрезвельня вода.

Только в радуге успокоенья
Вдруг порой пробежит по душе
Паучок ледяного сомненья —
И покоя не станет уже.

Сразу сердце сожмется смущенно,
И в смятенье растраченный ум:

Вдруг приснится и сын нерожденный,
И поэма, что рвется сквозь шум,

Прорастет молчаливым укором
Над остывшей душою твоей.
Где тобою построенный город?
Шум возвращенных твоих тополей?

Впрочем, можно другое итожить,
Просто тихо стареть — не беда,
Только что нас тогда растревожит,
Только что нас утешит тогда?

В небе

Когда начинают полёт корабли,
Земля превращается в карту земли.

Цветёт география синим и сонным,
В тягучем тумане тайга и река,
И, грудь наполняя звенящим озоном,
Плывут и касаются щёк облака.

Мельчает вражда, забывается грубость,
Светлей и дороже улыбка земли.
Всё больше планета являет округлость,
Всё ближе звезда, что светила вдали.

Утро

Возникла, как музыка света,
В аллеях, где август и дождь,
Нагая полоска рассвета,
Ночей сероглазая дочь.

Потом зарумянился воздух,
И щебет проснулся в кустах,
И утра светлейшая поступь
Сменила полуночный страх.

И вот заскрипели ворота,
и первые чьи-то шаги
Упали в дневные заботы,
В открытья, в детали, в зачёты —
На тропы, ступени, круги.

...Я каждое утро не знаю,
Чем кончится день на земле.
Но вечер! Но вечность! Но с нами
И взлёт, и звезда на крыле!

Зимний сонет

Нас день сегодня одарил —
Доверил тайну снегопада.
И мир качнулся и поплыл
Навстречу снегу, будто взгляду.

Сегодня в доме у зимы
Светло, торжественно и немо.
И вот опять дивимся мы,
Что нет земли — сплошное небо.

И хочется душой принять
И снегопада вдохновенье,
И день, как первый день творенья,
И белой бездны благодать.

И чудо это сохранить
И суетой не осквернить.

Сонет

Ещё нет-нет и оживёт пристрастно
Простая мысль в моём холодном лбу,
Что мир устроен чисто и прекрасно
И что не стоит нам хулить судьбу.

Во мне живут осенняя прохлада,
И запах рук, что подают мне хлеб.
И утра луч, и влажный шёпот сада,
И взлёт птенца, и людных улиц бег.

И с ними я как будто бы богаче,
И не пустует мой холодный дом.
Во мне живут друзья. Я с ними плачу,
Смеюсь и забываюсь за трудом.

Во мне живёт погибший на войне,
А вы, живой, — вы умерли во мне.

Сонет

Но в жизнь мою ворвался сухойей
Легко на слух, но незаметно глазу.
Ношу в себе, как черную проказу,
Постыдный след неверности твоей.

И света нет, и целый свет не мил,
И среди роста, суеты и тленья
Мне больно все и не хватает сил
Не плыть и не противиться теченью.

Невыносимо, жизни не любя,
Жить только ощущеньем катастрофы
Над пеплом, у развалин, у Голгофы
Я не кляню, я не зову тебя.

Молчит душа, безжизненно пуста,
Как будто тело, снятое с креста.

* * *

Молчаливая осень,	Из столетья в столетье
Твой тих и печален пейзаж.	Костры твои жадно горят,
Так полна ты дождями	Из минуты в минуту
И теплою тяжестью хлеба,	Весна из тебя убывает,
Так роскошно скользит	Да еще этот ветер,
По лесам золотой карандаш,	Свершая извечный обряд,
Так сиротски сквозит	Словно тайные книги,
Меж ветвями убогое небо.	Прозрачные рощи листает.

Равновесие

Когда зима, печаль и холода,
И воля жить стояла под сомненьем,
Уже не я — вся плоть ждала, когда
Пошлёт весну природы добрый гений.

Но вот пора. И, кажется, пришла.
Являет снег картину разрушенья,
И с первого под крышами стекла
Летит капель на скорости крушенья.

Я встрепенулась, как от спячки — зверь.
И влажный ветер мне ласкает кожу,

И запах юга проникает в дверь,
И по ночам неведомое гложет.

Неужто я полмесяца назад
Вполне смирялась с участью своею,
Едва дышала и ходила в сад,
В лохматый мех укутывая шею?

Но по законам листьев и травы
Я с каждым мартом заново рождаюсь,
И не отягощают головы
Ни годы, ни сомнения, ни зависть.

* * *

Негромкий день. Полёт шмеля.
В ладонях паутинка тает,
И золотая чешуя
С деревьев тихо облетает.

Вчера во дворике глухом
Скосили старую крапиву.

Мне жаль её, но запах в дом
Плывёт дремотно и красиво.

Так равноденствия пора
Во всём находит равновесье:
Спокоен лес, и город весел,
И зреют звёзды до утра.

Иркутская весна

Была весна, и город был томим
Неясной жаждой влаги и апреля,
Последний снег был жалок и растерян,
И плавал в парках сизоватый дым.

Смущённая огромностью своей,
Душа моя готова хлынуть горлом,

И песней, как дождём, заполнить город,
И ликовать, как в роще соловей.

Она опять свободна и смела
И не умеет удержать восторга...
Румянец юга и загар востока
Несёт апрель на кончике крыла.

* * *

Ах, этот дождь! Как серая стрела,
Он был пропущен через всю неделю.
Так тихо надо мной прошелестели
Гусиной стаи влажные крыла,

Как грустно, что надолго заперта
Калитка в сад, что тает лес багряный,
Что всё неповторимо, бrenно, странно,
Что всюду рядом — суть и суета.

У открытого окна

Пусть будет слышен шум дождя.
Его задумчивые речи
Прольются, тихо шелестя,
На листья, зонтики и плечи.

Коснётся слуха шепоток —
Но сердце вряд ли растревожит.
Рассыпал бойкий топоток
До нитки вымокший прохожий.

Дождя задумчивая лень —
Как колыбельная для взрослых.
Колышет бесконечный день
Свой полосатый влажный воздух.

У веток пальцы тяжелы —
Там набухают гроздьи влаги.
Почти касаются земли
Сирени спущенные флаги.

И в упоительную хмарь
Так хорошо поверить снова,
Что не иссякнет календарь,
И что послушным будет слово.

Что без конца твоя тропа
По этой жизни будет виться,
И друг спасёт, и дом приснится,
И не обманет нас судьба.

Мы так давно не говорили
 О том, что день богат и мил,
 Что две недели не топили
 И две недели дождик лил,

Что душно роза увядает,
 Что в луже тополь отражён,

И что никто того не знает,
 В какие сны он погружён.

Что сердце, чуткое когда-то,
 Принадлежавшее двоим,
 Склонилось в сторону заката...
 Но мы о том не говорим.

Мироощущение

В извечной мирской простоте
 Созвездия ходят над нами,
 Пружинит земля под ногами,
 И травы растут в темноте.

Такой непонятной порой
 Ты слышишь — Вселенная дышит,
 Минуты шуршат, словно мыши,
 И ползает жук под корой.

И ты среди крошечных звёзд
 И сосен огромных и синих
 Бываешь растерян, не в силах
 Почувствовать собственный рост.

Ты можешь, нагнувшись, искать
 Звезду, что в распадок упала,
 Но срезать пруток краснотала —
 Тут нужно на цыпочки встать...

Страдаем, мучаемся, плачем
 Мы потихоньку от людей
 И проявления страстей,
 Как мелочь, по карманам прячем.

Друзья поймут, а для других —
 Спокойный взгляд, улыбка, смелость,

И, слава Богу, нет им дела
 До тайных бурь и слёз твоих.

Любая боль — тяжёлый гнёт,
 Но, не садясь в чужие сани,
 Пустяк переживём мы сами,
 Большое — нас переживёт.

Пока живу

Пока живу я на земле,
 Стелитесь, травы, под ногою,
 Танцуйте, бабочки, во мгле
 Передвечернего покоя.

И золотая пыль в луче,
 И лопухов большие уши,
 И жук зелёный на плече —
 Всё, что живёт, волнует душу.

И столько будет слов и слёз,
 Дождей и ожидания снега,
 Что вдруг покажется всерьёз,
 Что вечно всё, как вечно небо.

Но звёзды падают в траву,
 И утро на закат похоже.
 Живите все, пока живу,
 ...Когда умру, живите тоже.

Из неизданного (не вошедшего в книги):

* * *

В стороне моей кандалной
И в скандальной стороне
Сколько вижу лиц печальных,
Глаз печальнее вдвойне.

Потемневшие до срока,
Как осенняя лоза,

Терпеливей глаз пророка
Материнские глаза.

Будто снова у окошка
Тихо тень её горит,
Где залётная гармошка
О разлуке говорит.

* * *

Для кого так стараешься, лето?
Разнотравьем расцвечена даль,
Ароматом и солнцем согрета
Непонятная сердцу печаль.

Для кого так стараешься, осень?
Я и так по аллеям бреду.
Среди золота — яркая просинь
Осняет деревья в саду.

Для кого? — если милый далёко,
И гнездо покидают птенцы.
По-осеннему стынет протока
И сияют за нею гольцы...

Я спешу — к Ангаре ли, к Байкалу —
Чтоб томиться его красотой,
Где лазурь и пруток краснотала,
И берёзовый лист золотой,

Где прозрачно, как грань аметиста,
Расплескался громадный кристалл —
Это дорого, нежно, лучисто
Ты меня принимаешь, Байкал...

Багрецом полыхает осина,
Ветерком освежает волна...
И прохладна, и невыносима
Одиночества злая страна.

Притча о старом человеке

— Оскудели глубокие реки,
Ты и сам на пустыню похож —
Взор прозрачен, опущены веки...
так скажи, отчего ты поёшь?

— Вот когда занавесились звезды
И ударило горе, как медь,
Эта песня явилась, как воздух,
Чтобы сердцу не дать почернеть,

Чтобы думы словами заполнить,
Чтоб напевами душу занять —
Эту песню обязан я помнить,
Чтобы вовремя сыну отдать.

— Твои речи, признаться, туманны,
И как старость, загадочен лик.
В горе петь — это страшно и странно.
А когда же ты плачешь, старик?

— Слёзы, слёзы, да что они значат!
И без них я устал и продрог.
Я не плачу — душа моя плачет
И глотает солёный комок,

Оттого, что я понял: от века,
Хоть какую принявши вину,
Одинока душа человека,
Словно камень, идущий ко дну.

* * *

По морю рыбы плывут косяком,
По небу звезды бредут босиком.

Тропы земные и тверже, и суше —
Век свой иду, спотыкаясь, по суше.

Песню пою, бормочу ли стихи я,
Манит меня и пугает стихия —

Небо, где Рыбы плывут косяком,
Море, где звезды стоят босиком.

Перетекая из пены в волну,
Воздух хватаю, иду в глубину,

Ты ль с головой накрываешь, вода?
Ты ли, мигая, мне светишь, звезда, —

В море, где рыбы стоят косяком,
В небе, где ходят стада босиком?

Зелень морская тонка, как слюда.
Канешь в нее — пропадешь без следа.

Исповедимы ли наши пути?
Сколько проплыть, пролететь и пройти

По морю, посуху — вслед за Христом,
Как по лучу — босиком, босиком...

* * *

Лебедь ли кружится, гусь ли?
Волк это рыщет ли, рысь ли?
Ах, разрезвонились гусли,
Ах, распечалились мысли.

В этом обыденном русле
Катишься, черен ли, рус ли.
Девка идет в коромысле —
В радуге ведра повисли.

Катишься, мечешься всеу —
То в коромысле, то в сбруе.
Тащишь свой крест или воз ли —
Где-то бессмертия возле.

Но, обольщаться не смея,
Евы, Адама и змея
Ты не бессмертнее, право, —
Нет на бессмертие права!

Ах, расскажите, с чего бы
Кто-то тарашится в оба?
Что ему на душу ляжет —
Смертный бессмертному скажет.

Звонче играйте вы, гусли!
Чтобы глаза не прокисли,
Кушайте, девочки, мюсли —
Будут прозрачными мысли.

* * *

Мы молча пьем, мы с летом заодно —
Дрожит в руке мускатное вино,
Притихший вечер вышел прогуляться,

И обнажившись, тиной пахнет дно,
И тонкий дождик нам твердит одно —
Свое «кап-кап», и лезет целоваться.

Сегодня сердцу нужен этот фон,
И музыкант, впиваясь в саксофон,
Выводит нам какой-то блюз прощальный...

И пара чаек прокричала в тон,
Что в тяге к горизонту есть резон,
А у любви всегда исход летальный.

Мы снова этим ужасом больны,
Когда напева нет, но две струны
Еще звенят, томясь от разнобоя,

И режет слух отсутствие вины,
И только шелест маленькой волны
Напоминает музыку прибоя.

Еще чуть-чуть, и кто-то скажет «пфе»,
Но мы сидим — нам нравится в кафе
Кофейных зерен дух у стойки бара,

Где два швейцара в темных галифе,
Где два «люблю» стоят в одной строфе,
И все слова имеют форму шара...

* * *

Сидит ворон на суку,
Говорит: ку-ку, ку-ку!

Да невестка, да жена,
Да лешак, да сатана...

Это что еще за дело?
Каркать птице надоело!

Стали пальцы загигать:
— Раз, два, три... А где опять?

Каркать, кликать стаю бед —
Черных ос, собачий бред!

Пусть хоть сколько будет бед,
Но прожить хотим сто лет!

И трясет он головой,
Серый ворон вековой:

Ах ты, ворон-воронок!
Ты глупее всех сорок,

— Не скажу я с этих пор
Ни гу-гу про «nevermore»!

Легкомысленной кукушки!
Выдрать перья на подушки!

Знаешь, сколько на веку
Жить тебе? Ку-ку! Ку-ку!

Старый ворон посрамлен,
Улетел за дальний клен,

Прокричал и замолчал,
Может, даже заскучал...

Из дупла глядит в окно —
На душе его темно...

Но услышал этот звук
Старый мельник, малый внук,

Так и чахнет одиноко.
Трудно жить с душой пророка!

Снег в Иркутске

А снег с утра размашисто шел, как по степи — пожар,
И мир трепетал, словно белый шелк падал на тротуар.

И долго, крыльями хлопая, хлопьев его мотыльки
Беззвучно кружились в воздухе от города до реки.

И люди, слегка растерянно, будто впервые — так,
Запутывались во времени и замедляли шаг.

Кто-то смеялся весело: да это же снег, зима!
Подумаешь, эка невидаль — снежная кутерьма!

А снег ничего не слышал, он песню свою молчал,
Как будто, расставшись с небом, землю собой привечал,

То робко топтался возле, то снова пускался в путь,
Алмазной свежестью воздуха мне разрывая грудь.

* * *

На скоротечность времени не сетуй —
Что молодость, мелькнув, уходит в Лету,
Что зрелость перезрела, значит — стар...

И только в час наедине с собою,
Как глас судьбы или напор прибоя,
Как рок, неотвратима и темна,

Ну, разве стар? Звезда твоя — в зените.
Друзья мои, Харона не гневите —
Не принимайте скепсис за угар.

Она придет — глобальная разлука,
Смертельна, как мелодия дудука,
И ты поймешь: проиграна война!

Моя душа, твоей душе подруга,
Куда глупей: она не сходит с круга,
Она, как белка, скачет в колесе,

Тогда спиною дрожь тысячелетий
Ты ощутишь, уйдя от междометий,
Теряя голос, ломкий, как стекло,

Она не хочет золота заката,
Не признает законов сопромата
И все бежит по взлетной полосе...

И все яснее понимая это:
Что жить осталось, может, до рассвета —
Водой сквозь пальцы время истекло!

* * *

А. М.

Ты подарил мне белую тетрадь —
Чтоб я могла стихи не рифмовать,

Чтоб в поле и в заснеженных лесах,
Сердечной болью, сыростью в глазах

Чтоб я по белым праздничным снегам
Шагала легче, чем по облакам,

Напоминали белые листы,
Как были наши помыслы чисты...

Чтоб мне в судьбу подмешивать легко
Не черный дым — тумана молоко,

Чтобы меня избавить от оков
Грехов, ошибок и черновиков,

И Млечный Путь, и лилии долин,
И белым утром журавлиный клин...

Чтоб я могла сама собою быть —
Земные сроки набело прожить.

* * *

Где-то на далекой звезде,
Где-то на планете другой
Сеятель уснул в борозде,
Обхватив планету рукой.

Он в земную влажную тень
Бросил золотое зерно.

Он пахал с утра целый день,
А когда настало темно,

И заснул — не бог и не бес,
Зерна светляков улеглись...
А над ним в просторе небес
Светляками звезды зажглись.

* * *

Ну и что нам с тобой в этой жизни осталось?
Долги ночи бессонные, слепы глаза.
Как стремительна страсть, как прилипчива старость!
Как скупа напоследок обиды слеза.

Этот новый поток на тебя не обрушу.
Обижай, обижайся — не в этом же суть!
Я на песню и стих извела свою душу.
Мне ее не вернуть, мне ее не вернуть.

* * *

Отшумела, отпела, отрезвила, отлюбила я в жизни сполна. Стану тихо, пристойно, невесело коротать свою старость одна.	будет сниться мне юность зелёная и звенеть колокольная медь. Но, боюсь, не сумею однажды я усидеть, и себе на беду со своей неуёмною жаждою в белый свет, как в былое, уйду.
Заведу себе домик под клёнами, буду песни старинные петь,	

Улыбка, обращенная к скептику

Милый друг, вы бесконечно правы,
Говоря, что в этом мире нет
Ни росы, что осыпает травы
Серебром, прозрачным как рассвет,

Ни любви, ни дружбы, ни участия...
Всё слова, и их потерян смысл.
Милый друг, я вспомню вашу мысль,
Когда буду умирать... от счастья!

* * *

Взглядом, сердцем, кожей, плотью
Не могу забыть
Мать, которая отходит,
Мне позволив жить.

Зажигая свет и свечи в мире и в беде
Не устану каждый вечер думать о тебе.
Не устану теплой ночью колыбель качать —
Осторожно, чтоб у дочки сны не расплескать.
Ну, а если я устану помнить, знать, любить,
Значит просто перестану в этом мире быть.